

Секция «Психология»

Роль «ситуативных» и «общих» ожиданий при индукции слепоты по невниманию

Адамян Ника Альбертовна

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет психологии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: nika.adamyan@gmail.com

Работа поддержана грантом РФФИ 11-06-00287a

Роль фактора ожиданий в индукции феномена слепоты по невниманию (тенденции не замечать яркий новый неожиданный стимул при отвлечении внимания на основное задание – здесь и далее СН) была изучена в целом ряде работ [1, 2, 3, 4]. В рамках этих исследований было показано, что а) «ситуативные» ожидания, сформированные при помощи подсказок, снижают уровень СН [2], б) «ситуативные» ожидания, сформированные путем повышения релевантности ключевого стимула, значимо не снижают уровень СН, но вызывают косвенную реакцию испытуемых [1], в) «общие» ожидания, выраженные в знаниях о феномене СН, значимо не снижают уровень СН [3], г) «общие» ожидания, выраженные в знании о количестве предъявляемых стимулов, снижают уровень СН в ситуации высокой загрузки внимания [4]. Однако эти результаты были получены на различных задачах, с использованием различных способов измерения ожиданий и манипулирования ими, и потому они не до конца поддаются обобщению. Нашей задачей было нахождение таких условий, при которых возможно было бы варьировать разные типы ожиданий при генерации СН. Для этого нами была разработана модификация экспериментальной парадигмы статической СН с использованием лексических стимулов.

Гипотезы исследования: А) Частота употребления слова в языке влияет на уровень СН, вырабатываемый на это слово. Чем чаще слово употребляется, тем выше вероятность увидеть его в задаче, индуцирующей СН. Б) Соответствие задаче влияет на уровень СН. На слово, не подходящее по условиям к решаемой задаче, будет вероятнее вырабатываться СН.

Весь материал предъявлялся на мониторе 17” с использованием SuperLab 4.0. Испытуемым в тренировочных пробах предъявлялись по четыре буквосочетания, вместе образующие слово. Буквосочетания располагались хаотично в пределах 4 угловых градусов от точки фиксации и предъявлялись на 200 мсек. Задача испытуемых было составление из этих букв слова. Время ответа не ограничивалось. После 4 тренировочных проб к уже предъявлявшимся буквосочетаниям (черного цвета) добавлялось еще одно (серого цвета), использование которого позволяло составить новое слово, отличающееся от того, которое предъявлялось ранее. Испытуемые не знали о том, что данная проба является контрольной, и не догадывались о возможном появлении ключевого стимула. После завершения работы с программой, испытуемый отвечал на вопрос «Заметили ли Вы буквы, отличающиеся от других? Чем они отличались и какие это были буквы?». Ответ на данный вопрос служил критерием подверженности СН.

Экспериментальный план предполагал три группы. В тренировочных пробах всем группам предъявлялось слово ПРИМЕР. В контрольной пробе группе 1 предъявлялось

низкочастотное слово ПРИМЕРКА, группе 2 – высокочастотное слово ПРИМЕРНО. Группа 3 работала с высокочастотным словом ПРИМЕРОВ, которое имело низкую «ситуативную» ожидаемость – оно необычно в качестве ответа на лексическую задачу. Таким образом, сравнивая по уровню проявления СН группы 1 и 2, мы планировали оценить влияние «общих» ожиданий (частотности) на СН. Сравнивая результаты групп 2 и 3, мы планировали оценить влияние «ситуативных» ожиданий.

В исследовании приняли добровольное участие 132 человека: 38 мужчин, 94 женщины, студенты вузов Санкт-Петербурга (16-39 лет, $M=23$). Всего подверженными СН оказались 49,3% испытуемых. В группе 1 (низкочастотное слово) уровень СН составил 77,2%. В группе 2 (высокочастотное слово) уровень СН составил 23%. Данное различие является статистически значимым (критерий хи-квадрат = 13,487, $df = 1$, $p < 0,001$). Таким образом, «общие» ожидания, выраженные в частотности употребления слова в языке, действительно влияют на вероятность индукции СН. Уровень СН в группе 3 (высокочастотное слово, неожиданное в качестве ответа) был обнаружен на уровне 52%. Различие в уровне СН со группой 2, где предъявлялось высокочастотное слово в классическом для лексических задач варианте, является статистически значимым (критерий хи-квадрат = 4,098, $df = 1$, $p = 0,041$). То есть, «ситуативные» ожидания также влияют на уровень проявления СН.

Обе гипотезы подтвердились. Варьируя ожидания разного типа, нам удалось зафиксировать различные уровни СН, что говорит о влиянии на индукцию СН как встречаемости стимулов в целом, так и соответствия их представлениям о цели деятельности.

Исследования влияния ожиданий на индукцию СН во многом затруднены тем, что единой трактовки понятия ожидаемости стимула на данный момент не существует. Более того, классические экспериментальные парадигмы СН не позволяют варьировать ожидаемость ключевого стимула, контролируя при этом другие факторы (например, загрузку внимания). Целью нашего исследования была апробация экспериментальной модели, позволяющей в контролируемых условиях манипулировать ожиданиями разного типа. Результаты подтвердили влияние этого фактора как в качестве общей встречаемости, так и в качестве ситуативной применимости – что с одной стороны является подтверждением описанных в литературе данных, а с другой – позволяет рассмотреть данный фактор с новой стороны.

Литература

1. Кувалдина М.Б. Релевантность стимула при индукции слепоты по невниманию // Психология XXI века: Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых 21-23 апреля 2011 года. СПб, 2011.
2. Koivisto, M., Revonsuo, A. How meaning shapes seeing. // Psychological science. 2007. 18. p. 845-849.
3. Simons, D. Monkeying around with the gorillas in our midst : familiarity with an inattentional-blindness task does not improve the detection of unexpected events. // Perception. 2010. 1. p. 3-6.
4. White, R., Davies, A. Attention set for number: expectation and perceptual load in inattentional blindness. // Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance. 2008. 34. p. 1092-107.